

УДК 159.9.075

*А.Г. Беляев***СВЯЗЬ ШКОЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ У УЧАЩИХСЯ 7 КЛАССА, ПРОШЕДШИХ ПЕРИОД ДЛИТЕЛЬНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Высокий уровень эмоционального напряжения и стресса у школьников является одной из проблем современного образования. Эта проблема еще больше усилилась в период пандемии COVID-19. Остается неясным, каким образом пандемия повлияла на тревожность и мотивацию к обучению школьников. Целью исследования стало изучение связи между уровнями мотивации и тревожности у школьников второй ступени общего образования. Пилотное исследование проводилось в 7 классе общеобразовательной школы г. Москвы, в котором участвовали школьники (N= 25) в возрасте 13 лет, мальчиков (всего 13), девочек (всего 12). Сбор эмпирических данных проводился с использованием анкеты «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой и опросника школьной тревожности Филлипса. Для проверки нормальности распределения показателей использовался тест Д'Агостино-Пирсона. Статистический анализ данных проводился с помощью критерия Манна-Уитни и коэффициента корреляции Спирмена. Согласно полученным данным, ученики 7 класса общеобразовательной школы г. Москвы, прошедшие период длительной социальной изоляции и дистанционного обучения вследствие пандемии COVID-19, характеризуются низким уровнем мотивации к обучению, умеренным уровнем тревожности. Обнаружена отрицательная корреляционная связь между показателями школьной мотивации и тревожностью: «отсутствие потребности в достижении успеха» и «страх не оправдать ожидания близких и значимых людей».

Предлагаются практические рекомендации школьным психологам, педагогам и родителям о необходимости повышения школьной мотивации и контроля уровня тревожности, психоэмоционального состояния обучающихся, прошедших период социальной изоляции и длительного дистанционного обучения. Предполагается дальнейшее исследование с увеличением выборочной совокупности, расширение методического инструментария и тем самым уточнение выдвинутых гипотез.

Ключевые слова: основное общее образование, длительное дистанционное обучение, школьная мотивация, тревожность, психологическое сопровождение, обучающиеся 7 класса.

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-1-50-56

Введение

Образование в современном мире является одним из ключевых факторов развития общества, «стратегическим ресурсом развития социума» [8]. Одной из важных целей современного образовательного процесса в нашей стране является формирование творческой и профессионально компетентной личности, способной подстраиваться под достаточно быстро меняющиеся условия современного мира [8]. Такое гармоничное развитие личности в современной образовательной среде подразумевает наличие психолого-педагогического сопровождения для создания благоприятной среды на каждой из степеней обучения [2; 8]. В задачи психолого-педагогической службы в образовательных учреждениях входит создание доброжелательного микроклимата, обеспечение непредвзятого отношения ко всем обучающимся, развитие социальных навыков взаимодействия между обучающимися, а также с окружающими их взрослыми [8]. Все это, в свою очередь, может помочь усовершенствовать и повысить эффективность образовательного процесса.

Одной из важных задач психологического сопровождения учащихся школы является создание психологически безопасной среды обучения школьников, то есть той среды, в которой не возникает угрозы личностной и эмоциональной защищенности, психическому здоровью [10, 16–19]. На сегодняшний день в нашей стране действует концепция национальной безопасности РФ, в которой прописана система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности [10]. При этом, согласно исследованиям, в тех школах, где образовательная среда не соответствует критериям психологической безопасности, у обучающихся выявляется развитие неблагоприятного варианта самоотношения, страхов самовыражения и проблем с учителями, боязни не соответствовать требованиям окружающих, повышенной школьной тревожности, фрустрации потребности в достижении успеха [10]. Напротив, в школах, где есть соответствие образовательной среды критериям психологической

безопасности, наблюдается согласованное воздействие коллектива учителей и сверстников на обучающихся, при котором не выявляется подавление личности и авторитарность [10].

Вместе с тем, сейчас все больше сведений накапливается о том, что одной из проблем современного школьного воспитания является высокий уровень нервного напряжения и стресса. Происходит это благодаря обилию информационно-коммуникационных технологий, трансформирующих когнитивное, психосоциальное развитие подростка в новое состояние, что приводит к развитию устойчивого стресса [1]. Показано, что частое использование сети Интернет у учащихся 7–8 классов общеобразовательной средней школы может приводить к развитию чрезмерной категоричности суждений в отношении к людям, неспособности скрывать неприятные чувства к собеседнику [13], что представляется достаточно логичным в свете того, что дети, много времени проводящие в сети Интернет, в меньшей степени общаются с «живыми» людьми, и навыки такого общения у них оказываются на невысоком уровне. Кроме того, такие дети демонстрируют отсутствие интереса к трудностям других людей и в большей степени сосредоточены на собственных чувствах [13]. Необходимо отметить, что данная проблема еще больше усилилась в период повсеместного онлайн-обучения из-за пандемии COVID-19. Ученики были вынуждены полностью перейти на общение с преподавателями в сети Интернет. Несмотря на кажущиеся «преимущества» такого обучения (отсутствие необходимости проводить много времени в транспорте, снижения риска возникновения простудных заболеваний и прочее), еще предстоит проделать огромную работу по выявлению и устранению негативных последствий этого периода, связанных с социальной изоляцией, с отсутствием прямого личного контакта между учеником и учителем.

Одним из важных направлений работы школьного психолога является оптимизация процесса адаптации обучающихся. При изучении адаптационных характеристик учеников 10 классов средних общеобразовательных школ с разным уровнем успеваемости было выявлено, что более успешные в учебе подростки демонстрируют относительно высокий уровень коммуникации, морали и поведенческой регуляции вместе с достаточно низким уровнем тревожности, что в совокупности является индикатором высокого личностного адаптационного материала [11]. Кроме того, успешные в обучении старшеклассники демонстрируют положительную мотивационную направленность на обучение [11]. В противоположность им ученики с низкой успеваемостью подвержены дезадаптивным проявлениям, для них характерен высокий уровень тревожности и эмоционального напряжения, низкий уровень внимания, их мотивационную структуру составляет направленность на коммуникативное взаимодействие и эмоциональный компонент [11].

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что стремящиеся к саморазвитию ученики старших классов демонстрируют такие особенности личности, как эмоциональная устойчивость, ответственность, высокий уровень контроля собственного поведения, осознанность, стремление к реализации своих способностей [14]. Для таких подростков с высокой мотивацией к саморазвитию характерны восприимчивость к переменам, широта взглядов и рефлексивность [9]. При этом чем сильнее способности к самообразованию и саморазвитию, тем выше степень абстрактного мышления, добросовестность, ответственность и сообразительность [14]. Напротив, их сверстники с низкой мотивацией к саморазвитию считают, что главнейшей составляющей современной жизни является постоянный прирост собственного финансового состояния [9].

Вместе с тем, нельзя забывать о роли семьи в формировании мотивации к обучению у учеников. Показано, что сложившиеся в семье представления о будущем ребенка и средствах, необходимых для его реализации, в значительной степени влияют на уровень учебы в школе и формируют представления о желаемой профессии на основании индивидуальных склонностей и интересов учащегося [4]. Безусловно, на выбор будущей профессии, помимо родителей и семейной обстановки, влияют индивидуальные особенности обучающихся и ресурсные способности родителей (семьи) [4]. Сейчас становится ясно, что роль семьи, семейного окружения резко возрастает в период изоляции детей и подростков. Это ярко проявилось в период локдаунов во время пандемии COVID-19. Особенно остро это могло затронуть детей из неблагополучных семей. Дети из таких семей были вынуждены сидеть взаперти дома со своими родственниками без возможности личного общения с более адекватным школьным окружением. Более того, зачастую при отсутствии у родителей средств для приобретения устройств для выхода в сеть Интернет у детей в таких семьях не было полноценной возможности проходить даже онлайн-обучение и поддерживать хотя бы онлайн-связь с внешним миром.

Проведенные ранее исследования показывают, что существует связь между мотивацией к обучению и уровнем тревожности у младших школьников [6] и старшекласников [15, 20]. По результатам ранее проведенных исследований было выявлено, что у младших школьников уровень учебной мотивации отрицательно связан с уровнем тревожности [6]. В другом исследовании было продемонстрировано, что нормальный уровень тревожности положительно влияет на учебную мотивацию у младших школьников, тогда как высокий уровень тревожности, наоборот, оказывает отрицательное влияние на уровень учебной мотивации [2]. Аналогичные данные об отрицательном влиянии тревожности на уровень школьной мотивации были получены и для учеников 10 класса [20].

Следует отметить, что в научной литературе в настоящий момент отсутствуют сведения о том, что существует связь между уровнем тревожности и уровнем мотивации у школьников второй ступени общего образования. Кроме того, не ясно, каким образом связаны уровни тревожности и мотивации у школьников, прошедших период длительной изоляции и дистанционного обучения из-за пандемии COVID-19. В связи с изложенным, целью данного пилотного исследования стало изучение связи между уровнем мотивации и уровнем тревожности у школьников 7 класса общеобразовательной школы. Для достижения цели были поставлены следующие задачи исследования:

(1) провести оценку уровня школьной мотивации у учеников 7 классов общеобразовательной школы;

(2) оценить уровень тревожности у тех же обучающихся;

(3) провести корреляционный анализ уровней тревожности и мотивации у испытуемых.

В качестве испытуемых выступали ученики, которые до проведения исследования прошли период длительной социальной изоляции и дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19. Отметим, что отсутствие подобных сведений в научной литературе усиливают научную новизну исследования.

Методы

Исследование проводилось на базе ГБОУ школы города Москвы в 7 классе без специального уклона. Средний возраст испытуемых школьников составил 13 лет. Количество мальчиков, задействованных в исследовании, составило 13 человек, а девочек – 12.

Для оценки уровня мотивации учеников использовали анкету «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой, а для оценки уровня тревожности был использован опросник школьной тревожности Филлипса. Обучающиеся заполняли обе анкеты в один день, анонимно, с указанием лишь пола и возраста.

Для проверки нормальности распределения исследуемых выборок использовали тест Д'Агостино-Пирсона (D'Agostino&Pearson normality test) в программе GraphPadPrism 7.00 (GraphPadSoftware). Статистический анализ данных проводили в программе GraphPadPrism 7.00 с использованием критерия Манна-Уитни. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$. Для корреляционного анализа данных вычисляли коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Силу корреляции факторов оценивали согласно классификации, представленной в статье Гржибовского и соавторов [5]. В связи с тем, что для ряда исследуемых показателей распределение величин отличалось от нормального, данные представлены в виде медианы и межквартильного размаха (значения приведены в скобках).

Результаты и их обсуждение

Уровень мотивации школьников составил 15 (8–19) баллов для девочек и 10 (8–16) баллов для мальчиков (при максимально возможном количестве баллов 30), при этом статистически значимых различий в уровне мотивации для девочек и мальчиков обнаружено не было. Подобный уровень мотивации можно охарактеризовать как средний или низкий. Считается, что школьники с таким уровнем мотивации посещают школу неохотно, зачастую предпочитая пропускать уроки. На уроках ученики с таким уровнем мотивации часто занимаются посторонними делами, играми в мобильный телефон и др. [7].

При оценке уровня тревожности школьников, согласно опроснику школьной тревожности Филлипса, была проведена оценка тревожности у мальчиков и девочек по следующим показателям: общая школьная тревожность; пребывание в ситуации социального стресса; отсутствие потребности

в достижении успеха; страх любого самовыражения; боязнь быть вызванным на уроке; страх не оправдать ожидания близких и значимых людей; низкая способность физиологически противостоять стрессу; трудности в отношениях с учителями [12]. Данные для учеников обоих полов по каждому из показателей представлены на рисунке.

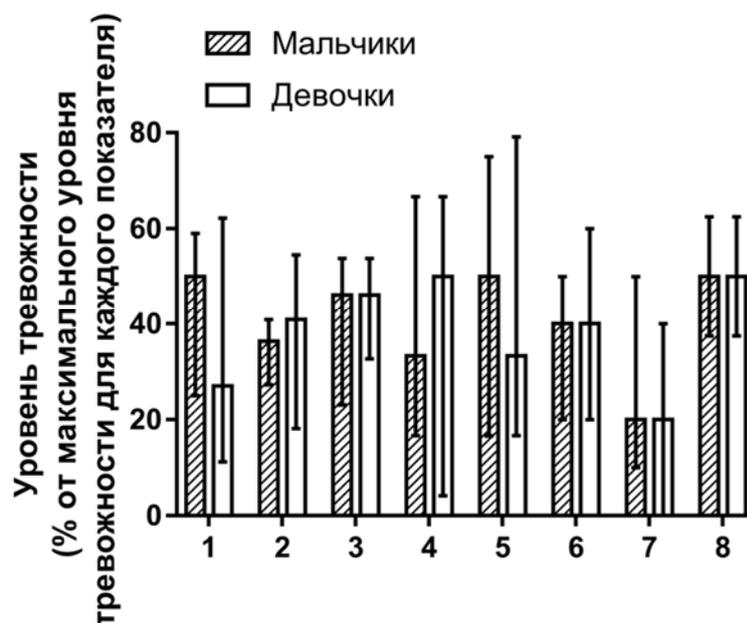

Рис. Результаты оценки уровня школьной тревожности у учеников (мальчиков и девочек) 7 класса. Данные выражены в % от максимального уровня тревожности для каждого из оцениваемых показателей и представлены в виде медианы и межквартильного размаха. Подписи по оси X обозначают оцениваемые показатели тревожности: 1 – общая школьная тревожность; 2 – пребывание в ситуации социального стресса; 3 – отсутствие потребности в достижении успеха; 4 – страх любого самовыражения; 5 – боязнь быть вызванным на уроке; 6 – страх не оправдать ожидания близких и значимых людей; 7 – низкая способность физиологически противостоять стрессу; 8 – трудности в отношениях с учителями

Анализ результатов оценки школьной тревожности с использованием опросника Филлипса показывает, что в целом ученики обоих полов продемонстрировали умеренный уровень тревожности (медианное значение не превышает показатель 50 %), при этом ни для одного из показателей не было обнаружено статистически значимых половых различий.

Следующим этапом работы стало изучение корреляций между уровнем школьной мотивации и каждым из показателей уровня тревожности согласно опроснику Филлипса. Поскольку статистически значимых различий по половому признаку ни для одного из показателей нами не было выявлено, корреляционный анализ для мальчиков и девочек проводили совместно. Рассчитанные коэффициенты корреляции для уровня школьной мотивации и каждого из показателей уровня тревожности представлены в таблице.

Статистически значимые корреляции были обнаружены между мотивацией и отсутствием потребности в достижении успеха, а также страхом не оправдать ожидания близких и значимых людей. Для данных показателей были установлены отрицательные корреляции средней силы связи [5]. Следовательно, можно заключить, что чем больше отсутствие потребности в достижении успеха и страх не оправдать ожидания близких людей у учеников 7-го класса средней общеобразовательной школы, тем ниже у них уровень мотивации к обучению. Отметим, что ранее отрицательная корреляция между тревожностью и мотивацией к обучению была показана для младших школьников в возрасте 8-9 лет [3; 6] и для обучающихся в 10-м классе [20]. Однако в других исследованиях было продемонстрировано, что для более тревожных старшеклассников характерна большая мотивация на успешность собственной учебы, но повышенная тревожность зачастую мешает им выполнить деятельность оптимальным образом [15].

Результаты корреляционного анализа связей показателей школьной мотивации и тревожности

	Коэффициент корреляции Спирмена
Общая школьная тревожность	-0,2522
Пребывание в ситуации социального стресса	-0,2346
Отсутствие потребности в достижении успеха	-0,4462 *
Страх любого самовыражения	-0,1628
Боязнь быть вызванным на уроке	0,01019
Страх не оправдать ожидания близких и значимых людей	-0,5283 *
Низкая способность физиологически противостоять стрессу	-0,2384
Трудности в отношениях с учителями	-0,09439

* $P < 0,05$

Заключение

Таким образом, по результатам пилотного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Согласно полученным данным ученики 7 класса общеобразовательной школы г. Москвы, пережившие период длительной социальной изоляции и дистанционного обучения вследствие пандемии COVID-19, характеризуются достаточно низким уровнем мотивации к обучению. Половых различий в мотивации к обучению не обнаружено.

2. Обучающиеся продемонстрировали умеренный уровень тревожности, половых различий в уровне тревожности обнаружено не было.

3. У обучающихся была обнаружена отрицательная корреляция между такими показателями тревожности, как отсутствие потребности в достижении успеха и страх не оправдать ожидания близких и значимых людей с уровнем школьной мотивации.

Данное исследование было проведено после окончания периодов локдаунов и дистанционного обучения, связанных с пандемией COVID-19. Следовательно, испытуемые, вошедшие в данное исследование, перенесли период длительной изоляции от школьной среды, учителей и одноклассников, что существенно отличает их от школьников, не переживавших во время своего обучения такие события. Несмотря на то, что нам предстоит еще изучить и понять все многогранные последствия этой пандемии, результаты данной работы свидетельствуют о том, что у учеников средней школы, к счастью, не наблюдается признаков чрезмерной тревожности, но при этом и мотивация к обучению у них невысокая. Низкий уровень мотивации к обучению у обучающихся в 7 классе общеобразовательной школы сам по себе является тревожным сигналом, указывающим на необходимость корректировки данного показателя со стороны школьных учителей, психологов и родителей. По всем исследуемым показателям нами не было обнаружено половых различий. При этом мы продемонстрировали, что между такими показателями тревожности, как отсутствие потребности в достижении успеха, а также страхом не оправдать ожидания близких и значимых людей, наблюдается отрицательная корреляция со школьной мотивацией. Полученные результаты позволяют нам предложить практические рекомендации о необходимости повышения школьной мотивации и контроля уровня тревожности, психоэмоционального состояния обучающихся, прошедших период социальной изоляции и длительного дистанционного обучения в связи с пандемией COVID-19. Предполагается дальнейшее исследование с увеличением выборочной совокупности, расширение методического инструментария и тем самым уточнение выдвинутых гипотез.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббасзаде С.А. Взаимосвязь между методами преодоления стрессов и формированием личностных особенностей учащихся // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 8 (1). С. 17–20.
2. Аркаева М.Ю. Изучение влияния ситуативной тревожности на учебную мотивацию младших школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. (Т.18). С. 51–55.
3. Бурдули Л.Т. Влияние учебно-познавательной мотивации на уровень тревожности младших школьников //

- НОВАЯ НАУКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД. 2016. № 75 (4–2). С. 15–17.
4. Вяльшина А.А., Дакирова С.Т. Факторы формирования образовательных ориентаций выпускников сельских школ Саратовской области // Проблемы развития территории. 2019. № 101 (3). С. 134–151.
  5. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Корреляционный анализ данных с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS // Наука И Здоровоохранение. 2017. (1). С. 7–36.
  6. Жулина Г.Н., Васькина В.С. Взаимосвязь учебной мотивации и школьной тревожности в младшем школьном возрасте // Таврический научный обозреватель. 2016. № 7 (2). С. 123–127.
  7. Коблик Е.Г. Первый раз в пятый класс: Программа адаптации детей к средней школе. М.: Генезис, 2003. 122 с.
  8. Кулакова А.Б. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: практический опыт работы // Социальное пространство. 2017. № 12 (5). С. 1–8.
  9. Куницына И.А., Савин А.В. Личностные особенности обучающихся старших классов с разным уровнем мотивации саморазвития // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2021. (2). С. 175–186.
  10. Леонова О.И. Эмоционально личностное состояние подростков в школе с психологически опасной образовательной средой // Культурно-историческая психология. 2010. (2). С. 76–82.
  11. Николаева Н. Исследование взаимосвязи адаптационных характеристик и уровня успеваемости в обучении учащихся старших классов // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2018. (1–1). С. 261–268.
  12. Райгородский Д.Я. Методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса. Практическая психодиагностика (методики и тесты): учеб. пособие. Самара: Бахрах-М, 1998.
  13. Сабирова Р.Ш., Абилкасымова Г. Психологическая диагностика воздействия сети интернет на личностные качества подростков // Успехи современного естествознания. 2015. (1–7). С. 1213–1217.
  14. Савин А.В., Куницына И.А. Психологические особенности старшеклассников с разным уровнем способности к саморазвитию и самообразованию // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 82–88.
  15. Сергеева М.А., Кубекова А.С. Влияние мотивации достижения и личностной тревожности на успеваемость старших школьников // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. № 1А (10). С. 85–91.
  16. Феоктистова С.В. Концептуальные основы организации взаимодействия психолога и педагогов в процессе обеспечения адаптации детей к школе. 2001.
  17. Феоктистова С.В. Взаимодействие субъектов образовательной организации по решению задачи адаптации детей к обучению в школе 2009. С. 397–398.
  18. Феоктистова С.В. [и др.]. Психология детей младшего школьного возраста: учебник и практикум / С.В. Феоктистова, З.И. Айгумова, Н.Н. Васильева И.В. Вачков, М.: Юрайт, 2014. 583 с.
  19. Феоктистова С.В., Хмелькова М.А. Психолого-педагогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса как условие успешной адаптации детей к школе: учебное пособие. М.: Адамант, 2013.
  20. Япрынцева О.А. [и др.]. Влияние уровня тревожности на формирование мотивации учения у школьников старших классов // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2020. (80). С. 94–97.

Поступила в редакцию 20.02.2023

Беляев Александр Георгиевич, аспирант кафедры практической психологии
Российский новый университет
105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 22
E-mail: alexander.belyaev.1984@mail.ru

A.G. Belyaev

CORRELATION BETWEEN SCHOOL MOTIVATION AND ANXIETY IN 7TH-GRADE STUDENTS WHO PASSED A LONG PERIOD OF DISTANCE LEARNING

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-1-50-56

A high level of nervous tension and stress among schoolchildren is one of the problems of modern education. This problem has been exacerbated during the COVID-19 pandemic. It remains unclear how the pandemic affected pupils' anxiety and motivation to learn. The purpose of the study was to examine the relationship between the levels of motivation and anxiety among schoolchildren of the second stage of general education. The pilot study was conducted in the 7th grade of a general education school in Moscow, which involved schoolchildren (25 in total) aged 13, boys (13 in total), and girls (12 in total). The collection of empirical data was carried out using the questionnaire "Assessment of the

level of school motivation” by N.G. Luskanova and the Phillips School Anxiety Inventory. To check the normality of the distribution of the studied samples, the D'Agostino-Pearson test was used; statistical analysis of the data was performed using the Mann-Whitney test. According to the data obtained, 7th grade students of a secondary school in Moscow who have gone through a period of long-term social isolation and distance learning due to the COVID-19 pandemic are characterized by a low level of motivation for learning and a moderate level of anxiety. A negative correlation was found between indicators of school motivation and anxiety: “lack of need to achieve success” and “fear of not meeting the expectations of loved ones and significant people.”

Practical recommendations are offered to school psychologists, teachers and parents on the need to increase school motivation and control the level of anxiety, psycho-emotional state of students who have gone through a period of social isolation and long-term distance learning in connection with the COVID-19 pandemic.

Further research is expected with an increase in the sample population, the expansion of methodological tools and, thereby, the refinement of the hypotheses put forward.

Keywords: basic general education, long-term distance learning, school motivation, anxiety, psychological support, 7th grade students.

Received 20.02.2023

Belyaev A.G., postgraduate student of the Department of Practical Psychology
Russian New University
Radio st., 22, Moscow, Russia, 105005
E-mail: alexander.belyaev.1984@mail.ru